

"Но... когда я пошла помогать кормить дедушку Мо лекарствами днем, Цзиншэнь даже не взглянул на меня. Я не осмелилась..." Мо Цзясюэ повесила голову.

"Увы, глупая девчонка". Мо Пэйлинь с досадой погладил ее по голове. "Если я рассчитываю на то, что ты выйдешь замуж за Мо Цзиншэня, то лучше бы я рассчитывал на Бога. Ты меня просто бесишь".

Мо Цзясюэ выглядела такой обиженной и молчала.

Мо Пэйлин подняла руку, чтобы погладить ее волосы, посмотрела на ее лицо, а затем спросила: "У тебя все еще есть пижама, которую я купила для тебя в прошлый раз?".

"Да, в шкафу".

"Хорошо, давай сыграем сегодня на слух. Просто послушай меня. Я сделаю тебя следующей миссис Мо. Даже если Цзиншен откажется жениться на тебе, по крайней мере, ты должна быть беременна его ребенком. Только так мы сможем жить здесь в безопасности".

"Мама, что ты хочешь сделать..."

"Не беспокойся об этом. Просто следуй моим указаниям. Мы не можем просто позволить Цзи Нуань вернуться и командовать". сказала Мо Пэйлин и потащила Мо Цзясюэ по тропинке на другую сторону, тихо идя рядом с дочерью и что-то ей говоря.

Только когда мать и дочь ушли далеко, Цзи Нуань вышел из-за дерева и посмотрел в ту сторону.

Цзи Нуань не могла не задаться вопросом...

Неужели эта тетя собиралась позволить своей дочери изнасиловать Мо Цзиншэня, чтобы она могла продолжать наслаждаться комфортной жизнью в семье Мо?

Даже если Мо Пэйлин хотела этого, как могла Мо Цзясюэ, которая была такой послушной женщиной и даже не смела смотреть на Мо Цзиншэня, сделать это?

Всемирно известного президента Shine Group собиралась изнасиловать женщина и заставить его отдать ей свою сперму.

Ей было жаль его.

Когда она вернулась в зал, она хотела что-то сказать, но не знала, стоит ли напоминать ему об этом или посмеяться над ним.

Но ее мысли прервал Янь Гэ.

Янь Гэ смотрел на Мо Цзиншэня с того самого момента, как тот вошел. Дядя Оу знал, что этот парень - телохранитель Цзи Нуань, поэтому и впустил его. Но почему этот парень так удивился, увидев господина Мо?

Янь Гэ уже собирался сесть, но Мо Цзиншэнь молча смотрел на него. От его пристального взгляда Янь Гэ словно подкосило.

Он застыл на месте, не решаясь сесть.

Только когда Цзи Нуань вернулась, Янь Гэ повернулся и пошел за ней, прошептав: "Сестра Нуань, мне кажется, этот человек мне очень знаком. Не тот ли это прохожий, который угощал нас лапшой с говядиной?"

Уголок глаза Цзи Нуань дернулся. Она почти забыла об этом, поэтому просто пробормотала: "Эн".

"О, черт, что здесь происходит? Разве он не просто прохожий? Почему он тоже в семье Мо..."

"Я объясню тебе позже". Цзи Нуань вошла и посмотрела прямо на дедушку Мо. Она подошла к дедушке Мо и, проходя мимо Мо Цзиншэня, хотела попросить его присесть, но прежде чем дедушка Мо открыл рот, Цзи Нуань быстро отошла и села на стул рядом с дедушкой Мо.

Она уже собиралась позвать Янь Гэ, чтобы он пришел поужинать вместе, но потом вспомнила, что это семья Мо, и дедушка Мо сидит здесь, поэтому ей не стоит этого говорить.

В это время дядя Оу подошел к Янь Гэ, который все еще был ошеломлен, и вежливо сказал ему: "Лад, в парадном зале есть свободная столовая, где ты можешь отдохнуть на диване после ужина. Что бы ты хотел съесть? Я попрошу кухню приготовить и подать еду для вас".

Хотя Янь Гэ был молодым человеком, который был немного опрометчив, он знал правила. Он махнул рукой Цзи Нуань, чтобы она не беспокоилась о нем, а затем повернулся, чтобы последовать за дядей Оу. Он почувствовал облегчение от того, что ему удалось избежать этого пристального взгляда.

Цзи Нуань посмотрела на костыль рядом с инвалидным креслом дедушки Мо. Она не заметила этого раньше, но после разговора с дядей Оу он не мог не посмотреть на костыль.

"Дедушка Мо, этот костыль новый? Я слышал, что ваш старый костыль был сделан из палисандра, который вы любите, и вы пользовались им много лет. Почему ты вдруг сменил его?" с улыбкой спросил Цзи Нуань.

Как только она это сказала, Мо Цзиншэнь встал и негромко сказал: "Извините, у меня телефонный звонок".

После этого он холодно посмотрел на дедушку Мо, и его взгляд был ледяным. Затем он отвернулся. Его фигура была высокой и прямой, а шаги неторопливыми.

Воцарилась тишина, но Цзи Нуань все еще смотрел на дедушку Мо.

Дедушка Мо сделал паузу и посмотрел на Цзи Нуань. "Дядя У рассказал тебе о костыле?"

Цзи Нуань ничего не сказал, но согласился.

"Просто забудь об этом". Видя, что Мо Цзиншэнь явно сердится, дедушка Мо не стал больше говорить об этом и потянулся за вином.

"Дедушка Мо, хотя это целебное вино, вам лучше не пить много. При высоком кровяном давлении лучше не пить". Цзи Нуань не стала больше спрашивать и поспешила налить вина дедушке Мо, но налила ему совсем немного, гораздо меньше, чем он налил бы себе.

Зная, что Цзи Нуань беспокоится о его здоровье, дедушка Мо сказал, улыбаясь: "Хорошо, тогда я не буду много пить. Нуань Нуань, оставайся сегодня здесь. Завтра утром я попрошу

Цзиншэня отвезти тебя домой".

"Нет, я приехала на машине. Я поеду после того, как поужинаю с тобой".

"Оставайся здесь. Я попрошу слуг приготовить тебе комнату. Если ты уедешь так быстро, я буду слишком зол, чтобы спать сегодня ночью. Если у меня что-то случится, потому что я плохо сплю, тебе придется провести со мной время в больнице, верно?" Дедушка Мо сказал и пристально посмотрел на нее, как бы предупреждая, что если она не останется здесь на ночь, он выйдет из себя. Но с высоким кровяным давлением ему лучше не терять самообладания и сохранять хорошее настроение.

Если бы Цзи Нуань не видела дедушку Мо, она могла бы быть жестокосердной, как три года назад, но теперь он был здесь, и он обращался с ней так мило, как будто она все еще была его внучкой, она действительно не могла отказать ему.

--

В тот вечер Цзи Нуань жила в номере люкс на вилле позади, а Янь Гэ дядя У отвел в подходящую комнату, чтобы отдохнуть.

Когда Цзи Нуань вошла в комнату, она не пошла принимать ванну, как обычно.

Вместо этого она сидела у окна с чашкой ароматного чая, заваренного слугой, и смотрела вниз.

Она не опускала стакан, пока не увидела появление Мо Цзясюэ.

Му Цзясюэ была одета в очень тонкую и сексуальную шелковую ночную рубашку с тонкими бретельками, в руке она держала миску с едой, которую, похоже, приготовила на ночь. На взгляд Цзи Нуань, ее щеки были необычайно красными, и она шла шатающейся походкой. Ее глаза были прикованы к миске в руке, и в них все еще был робкий взгляд. Она, казалось, продолжала подбадривать себя, а затем с подозрительной краснотой на лице осторожно взяла чашу и пошла прямо к односемейной вилле, где жил Мо Цзиншэнь...

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2083901>